

«Курьер»
знакомит

АДАМО

Пржектор выхватывает из темноты зала человека на сцене. Он стоит перед микрофоном. В руках гитара. Пальцы ловко перебирают струны, как будто плетут узор. Его нельзя увидеть, этот кружевной узор, но можно услышать и почувствовать — ведь он соткан из звонких нитей-звуков. Переплетаясь, они рождают мелодию. Звучит голос певца, и вот появляется песня...

Композитор, поэт, исполнитель своих песен — Адамо родился в 1943 году в Сицилии в семье шахтера. Когда его отец вернулся с войны, на острове свирепствовала безработица, и семья Адамо эмигрировала в поисках работы в Бельгию. Там Сальваторе учился, рос, начал увлекаться пением и музыкой.

И там выбрал свою долю — это была песня. В двадцать лет он получил признание и стал знаменит.

— С тех пор прошло уже полжизни, — улыбаясь, говорит Адамо. — Выпущено почти две дюжины долгоиграющих пластинок, написано около трехсот песен. Но в каждой из них я старался оставаться собою. Это мой главный принцип.

С певцом я встретился на репетиции в Театре эстрады за день до его первого концерта. Он совсем не похож на «звезду» — невысокого роста, в простой рубашке и смотрится на сцене, среди прожекторов, музыкальных инструментов, усилителей и колонок, как-то подомашнему. На полу — ноты. Он подходит то к одному, то к другому из своих музыкантов, берет аккорд на фортепьяно или гитаре, что-то напевает. Его 12-летний сын Антони находится здесь же, на сцене, помогая техникам разобраться с проводами, а супруга Николь из зрительного зала с удовольствием наблюдает за мужем и сыном.

— Я привез в Москву несколько совершенно новых песен, которые еще не успел записать, — рассказывает шансонье. — Расстаюсь, конечно, и со старыми друзьями: «Падает снег», «Вы разрешите, месье». О чем мои песни? Об этом трудно сказать сразу... О любви, о дружбе, о добре и зле — одним словом, о жизни, с ее маленькими и большими радостями и печалью.

Мой идеал певца-поэта — Жорж Брассанс. У него я ста-

ОРЕСТОКАН РУССКИИ
Москва

15 ИЮНЬ 1988

рался научиться рассказывать простыми словами о вещах подчас сложных. Это не всегда было легко, — продолжает Адамо.

— В одной из ваших песен вы поете: «С тех пор я делаю людям добро». Не в этом ли заключается смысл жизни артиста?

— В этом смысл жизни каждого человека, кем бы он ни был, — отвечает Адамо, — а поэтов и музыкантов — прежде всего. Кто, как не они, несут людям добро? Каждый должен уметь это делать по-своему. Я же, по мере возможности, стараюсь дарить людям радость своим искусством. Но, поверьте, еще большее удовольствие получаю я, когда вижу, что меня понимают, даже не зная моего языка. У вас, в Москве, я встретил именно такого тонкого и чуткого зрителя.

С. МЕДВЕДКО.

Фото автора.